

ность, оценочность, наличие которых предопределяет создание единицы в том или ином контексте для реализации коммуникативных потребностей говорящего. Окказиональное слово прагматично, так как:

- 1) оно появляется по прагматическим причинам, ввиду необходимости назвать что-либо, не имеющее эквивалента в языке, из-за стремления к большей выразительности, к воздействию на чувства и взгляды адресата;
- 2) в процессе его создания участвуют прагматически релевантные параметры личности;
- 3) окказиональное слово помогает журналистам достигать прагматических целей коммуникации – дать оценку и повлиять на систему ценностей читателя (выполнять перлокутивную функцию СМИ);
- 4) прагматические факторы играют определяющую роль в процессе принятия новообразования обществом.

Вышеназванные составляющие формируют прагматический потенциал окказионального слова, который заключается в способности оказывать определенное воздействие на потенциального адресата. Адресант в условиях массовой коммуникации с помощью окказиональной лексики может реализовать разнообразные коммуникативные установки, например:

1. Дать характеристику описываемой ситуации:
«Удивительная страна Украина: значительная часть бизнеса – в «тени». Иными словами, в офшорах, Женевах, Парижах и прочих неукраинах».
  2. Выразительно передать информацию:
«Украине нужен УЕФАрт» (УЕФА + фарт);
«Сейчас за любой эфир артист башляет. И неважно, «недозаслуженный» ты или «перенародный»».
  3. Экспрессивно назвать известные до сих пор понятия или названия лиц:
однопортфелец – коллега по госслужбе;
ментозаменитель – помощник участкового милиционера;
булавоносец – президент Украины;
фальшиводипломник – человек, использующий фальшивый документ об образовании;
саломаны, салоеды – люди, любящие сало.
  4. Создать комический эффект:
«Сериалисты» – обсерялисти»;
«На этом же съезде успел засветиться «евростроитель» Катеренчук...»;
«Депутаты большинства превращаются в послушных «кнопкодавов»»;
«Скатерть-самооборонка: Юрий Луценко собирает под флагом Украины тех, кого не устраивает ни власть, ни оппозиция».
  5. Навязать свою точку зрения адресату:
«Спрофсоюзил: куда ушли пансионаты и дома отдыха Украины»;
«И. о. главы МВД Юрий Луценко, похоже, дозаявлялся»;
«Гриценко мечтает провести реформы в армии, чтобы по всем стандартам была она – натобразная. У Тарасюка планы более амбициозные – объевроинтегрировать Украину по самое не балуй»;
«Я, к слову, подозреваю, что все эти гла-, зам- и прочие реды и оборзвеватели съехали с темы только потому, что напрочь не верят в победу динамовцев».
- Перечень коммуникативных установок, реализуемых посредством окказиональной лексики может быть продолжен. Это объясняется высоким прагматическим потенциалом окказиональных слов. Одна и та же единица может совмещать несколько авторских установок.

Литература

1. Вандриес Ж. Язык // Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1990. – С.146-153.
2. Володина М. Н. Язык массовой коммуникации – основное средство информационного воздействия на общественное сознание // Тезисы докладов Междунар. научн. конф. «Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования». – М.: Изд-во МГУ. – 2001. – С. 11-13.
3. Воронков В. В. Прагматический аспект английской публицистической журнальной статьи: Автореф. дис. ...к-та филол. наук. – М., 1991. – 27 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
5. Кошланский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – 174 с.
6. Почепцов Г. Г. (мл.) Коммуникативные аспекты семантики. – К.: Изд-во при Киевск. гос. ун-те, изд. объедин. «Вища школа», 1987. – 131 с.
7. Теория установки и актуальные проблемы психологии // АН Груз. ССР. Ин-т психологии. – Тбилиси: Мецниерба, 1990. – 303 с.

Дроздов В. А.

ОБ ОДНОЙ ДИВЕРГЕНЦИИ В ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тема данного исследования имеет непосредственное отношение к проблеме вариативности языка и вариантности языковых единиц. Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом к проблемам пространственной и временной вариативности языка, недостаточной изученностью диахронных аспектов территориального варьирования и механизмов формирования вариантных языковых систем. До последнего времени внимание лингвистов было в большей мере обращено на выявление соотношения между американским и британскими вариантами английского языка (в дальнейшем АЕ и ВЕ) на синхронном срезе, чем на сами процессы развития различительных элементов.

Новизна настоящего исследования определяется тем, что в статье на примере форм *dove-dived* впервые рассматривается проблема возникновения и развития различительных признаков АЕ на морфологическом уровне, а также предпринимается попытка показать механизм образования дивергентных процессов в морфологии АЕ. До сих пор в историческом плане проблема развития АЕ рассматривалась в лексикологическом аспекте. Данная работа восполняет существующий пробел в исследованиях проблемы развития АЕ на морфологическом уровне.

Статья имеет целью показать исторические закономерности, которые обусловили нынешнее состояние АЕ, параллелизм большинства морфологических процессов АЕ и ВЕ XVII-XX веков. В области грамматики для АЕ и ВЕ процессы конвергенции характерны даже в большей степени, чем для лексики и фонетики данных территориальных вариантов английского языка. На морфологическом уровне в АЕ отмечаются отдельные вкрапления, дифференцирующие его от ВЕ.

В соответствии с поставленной целью в статье решаются следующие задачи: 1) на примере вариантов *dove-dived* показать доминирующую роль «общего ядра» в морфологии АЕ и ВЕ; 2) продемонстрировать тезис о параллельном развитии основных морфологических явлений АЕ и ВЕ; 3) дать детальную типологию взаимодействия лексики и грамматики с тем, чтобы продемонстрировать изменившийся статус реликтовых явлений в АЕ XX века.

Объект исследования составили варианты *dove-dived*, отобранные из «Словаря английского языка в Америке» под редакцией В. Крейги (DAE). Эти глаголы проявляют расхождения при сравнении их описания со статьей в Большом Оксфордском Словаре (OED) в форме причастия II и в форме простого прошедшего. В ряде случаев привлекались свидетельства американских и британских лингвистов, нашедшие отражение в исторических работах по вариативности.

Исследование проведено на материале английского литературного языка, представленного в произведениях американских и английских авторов XVII-XX веков. Использовались также словари и конкордансы британского и американского вариантов английского языка. Было проанализировано около 1300 примеров из 18 произведений английских и американских авторов.

Методика исследования. Методологической основой работы является анализ рассмотренных явлений в диалектическом единстве синхронии и диахронии, в их многообразных связях, прямых и опосредствованных, в связи содержательных и формальных сторон языка, в неразрывной связи общего и частного, в единстве и борьбе старого и нового.

Цель и конкретные задачи работы обусловили выбор частных и исследовательских приемов и методов. Последние включают: а) семантико-структурное описание изучаемых явлений; б) контрастивный анализ исследуемых явлений в АЕ и ВЕ в синхронии и диахронии.

Одним из различительных признаков АЕ на морфологическом уровне является форма *dove*, используемая в АЕ XIX-XX веков. Сначала приведем высказывания лингвистов о данной словоформе.

Клепин Силва считает, *dove* – реликтовая форма, которая начинает употребляться и в Британии (ВЕ) [2, с. 165].

По мнению Л. Хэбер, формы *dived* : *dove*, являясь реликтовыми, широко использовались как варианты еще со времен «Беовульфа» (Haber 1976:223) [4, с. 223].

Сокращенный оксфордский словарь (SOED) называет форму *dove* «характерной для АЕ и диалектов Англии» и снабжает пометой «*dove* – вероятно – новообразование по аналогии с *drive* – *drove*» [9, с. 542].

По мнению Б. Эванс, форма *dove* воспринимается американцами как библейская. Если *dove* больше не используется в Великобритании, в США – это вполне приемлемая форма [3, с. 139].

Большой оксфордский словарь дает помету для *dove* – «окказионализм». По мнению Никольсон, *dove* – американизм и разговорная форма [10, с. 139].

А. Хоруил указывает, что *dove* используется и в некоторых английских диалектах [5, с. 110].

По мнению А. Марквардта, форма *dove*, являясь разговорной, уже начинает использоваться в письменной речи [7, с. 86].

А. Курат считает, что форма *dove* – повседневная форма разных социальных слоев населения и отмечает, что *dived* расширяет сферу своего функционирования и все более вытесняет форму *dove* [6, с. 4].

Б. Этвуд приводит географическую дистрибуцию вариантов *dived* : *dove* в языке и речи американцев [1, с. 9]. Он указывает, что *dived* не используется в штатах Новая Англия, Нью-Йорк, Пенсильвания. Здесь используется *dove*.

Небезынтересно отметить, что британские грамматисты XVII-XVIII веков, составители конкордансов языка английских писателей и поэтов не упоминают форму *dove*. Из конкордансов следует, что форму *dove* не использовали Мильтон, Китс, Байрон, У. Блейк, Дж. М. Хопкинс, М. Арнольд. Все используют форму *dived*. Словоформа *dove* не употребляется в конкордансе Бартлетта, следовательно, форма *dove* не используется в произведениях У. Шекспира. Отсутствует форма *dove* в конкордансах А. Крудена, а это значит, что она не используется в тексте Библии. Нет данной формы и в конкордансе языка Конгрива. Однако же словарь NED приводит два примера употребления словоформы *dove* [9, с. 547], но оба они взяты из американских источников и приходятся на конец XIX века. Все это указывает на отсутствие формы *dove* в литературном английском языке ВЕ XVII-XVIII века.

Итак, основывая свое мнение на факте отсутствия словоформы *dove* в Большом оксфордском словаре и его регистрации в американских словарях XIX-XX века, мы можем судить о времени появления *dove* в АЕ. Что касается плана выражения формы *dove*, то образована она была по аналогии с (*drive*) – *drove*; (*ride*) – *rode* и др. Если в ВЕ XIX-XX веков *dove* используется исключительно в субстандарте, то в АЕ XIX-XX веков – это форма литературно-разговорного языка.

Интересно отметить, что словоформа *dove*, появившись в АЕ XIX века, была синонимичной уже имеющейся словоформе *dived*. Следовательно, это были варианты конкурирующие словоформы.

Поскольку самые ранние примеры использования формы *dove* приходятся на начало XIX века, перейдем к рассмотрению употребления словоформы *dove* в АЕ XIX-XX веков.

Непереходные значения.

1. Значение «нырять» – «to plunge into water head-first: thrust the body under or deeply into water or other fluid».

He dove down in six and a half feet of water and brought up the child apparently dead. [11, c. 266].

Mr. Gardner dove again to the bottom and rescued his wife from impending death. [11, Ibid.].

Mr. Karl who had been swimming nearby, dove in search of her body. [11, Ibid.].

2. Значение «броситься, шмыгнуть; исчезать, скрываться из виду» – «to plunge or dash as for shelter, into some place or across some space».

He almost dove behind the boulder. [16, c. 343].

«Copy!»the printer's devil screamed as he dove into the outer office. [11, Ibid.].

He rushed to the window's edge and dove toward the place where the two had disappeared from view. [5, c. 110].

3. Значение «броситься, чтобы схватить что-либо» – «to lunge esp., with the intent of seizing something».

Forest Hill struck first when Mike Brown dove on a loose ball. [9, c. 853]

.4. Значение «броситься вниз» – «to descent or fall precipitously».

The whole herd dove down with a tremendous splash. [11, Ibid.].

Then the bird dove suddenly and the old man saw flying fish spurt out of the water and sail desperately over the surface. [16, c. 50].

5. Значение «(ав.) пикировать» – «to descend in a dive».

As the planes dove on the hill for the last time with their machine-guns hammering, the first plane pulled up and winged over. [16, c. 350].

6. Значение «(безрассудно) прыгать вниз, бросаться» – «to descend headforemost into the earth, abyss».

Women dove headlong from the crosstrees into friendly and convenient nets. [9, m. 3, c. 547].

Следует заметить, что словоформа *dove* реализует все те же значения, которые имеются у *dived* в ВЕ.

В ВЕ XIX-XX веков словоформа *dove* встречается исключительно в субстандарте. Приведем некоторые примеры из британского диалектного словаря Дж. Райта:

Water a'd dove in t'others foller'd 'im. [14, m. 2, c. 93].

I will not say I never heard «dove»as « he dove in for it»but you would ten times oftener hear people say «he dived in for it». [14, Ibid.]

Как в АЕ, так и в ВЕ используется форма *dived*. Она входит в общее ядро двух микросистем АЕ и ВЕ единой макросистемы английского языка. Приведем некоторые примеры использования формы *dived* в американских источниках:

The scalpel dived deep into tissues... and then slid down the skin at an angle of approximately 45 degrees. [15, c. 38].

Then he dived at Danovic's legs as the hummer swung. [17, c. 757].

Словоформа dived употреблялась и была характерной для ВЕ XVII-XX веков.

The fierce soul to darkness dived in hell. [9, m. 3, c. 547].

I at once dived into one of the boxes and then spent half the night in examining some of the treasures. (NED, Vol. 3, Ibid.).

Neither flax or hemp should be dived. [11, Ibid.].

В последнем примере словоформа *dived* используется как переходный глагол в страдательном залоге в значении «to plunge a person or thing into water».

Сформулируем некоторые выводы.

Как видно из предшествующего изложения, словоформа *dove*, являлась реликтовой в АЕ XIX века, живет и в АЕ XX века. При этом важно отметить то, что расхождение проявляется в плане выражения формы *dove* в АЕ, но не в плане содержания.

Форма *dove* в АЕ по отношению к *dived* в ВЕ образует дивергентную пару с односторонней локальной маркированностью.

В АЕ наряду с *dove* используется форма *dived*. Использование формы *dived* в АЕ и ВЕ не выходит за пределы общего ядра двух микросистем АЕ и ВЕ единой макросистемы английского языка. Отношения в паре конкурирующих вариантов *dived* : *dove* в АЕ – отношения свободного варьирования.

Если в АЕ имеется две парадигмы для глагольной лексики *to dive* (*to dive-dived-dived*; *to dive-dove-dove*, то в ВЕ имеется одна парадигма: *to dive-dived-dived*.

В ВЕ XIX-XX веков в субстандарте также отмечается использование словоформы *dove*. Если в ВЕ форма *dove* является непрестижной, не используется в литературном языке, то в АЕ XIX-XX веков данная форма принадлежит литературной речи, хотя в плане стилистической отнесенности в АЕ она имеет разговорную окраску.

Члены противопоставления *dove* (АЕ) : *dived* (ВЕ) имеют различия во внешней, материальной стороне единиц при общности значения. Иными словами, *dove* является дивергентной в АЕ только с точки зрения плана выражения, а не плана содержания.

Литература

1. Atwood A. B. A survey of verb forms in the Eastern United States. – Ann Arbor, 1953. – 53 p.
2. Clapin, Sylvia New Dictionary of Americanisms. – N.Y. Gale Research Co, 1968. – 581 p.
3. Evans B., Evans C. A Dictionary of Contemporary American Usage. – N.Y.: Random House, 1957. – 567 p.
4. Haber L.C. Leapt and leaped. A theoretical account of linguistic variation // Foundation of language. – 1976. – vol. XIV. – № 2. – 211-238 p.
5. Horwill A.W. A dictionary of modern American usage. – Oxford: Clarendon Press; 1965. – 360 p.
6. Kurath A. A Handbook of the linguistic Geography of New England. – Providence, 1939. – 240 p.
7. Marckwardt A. H., Quirk R., A Common Language. British and American English. – Washington, 1966. – 79 p.
8. Murrey A. H., Bradley H. Craigie W.A. – 1933, OED – OUP.
9. New English Dictionary on historical principles. Ed. by A.H. Murrey, H. Bradley et al. – Oxford: Clarendon Press, 1933. – 16570 p.
10. Nicholson M. A. A Dictionary of American English Usage. – N.Y.: OUP, 1957. – 671 p.
11. Thornton R. H. An American Glossary. – N.Y., 1962. – 990 p.
12. Ward W. Essay on grammar in two treatises. – L., 1765. – The Scholar press Ltd, Menston, England, 1967. – 554 p.
13. Ward W. Four essays upon the English language. – L., 1758. – The Scholar press Ltd, Menston, England, 1967. – 147 p.
14. Wright J. The English dialect dictionary. – Oxford: OUP. – Vols. I-VI, 1896-1905.

Источники

15. Cook 1977: Cook R. Coma. – L., 1977. – 306 p.
16. Hemingway E. The old man and the sea. – M., 1967. – 62 p.
17. Shaw I. Rich man, poor man. – Nel., 1985. – 757 p.

Дудолодова О. В., Дудолодова А. В.

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПОСРЕДСТВОМ ЭВФЕМИЗАЦИИ

Базируясь на идеологической направленности публицистического дискурса, а также его взаимосвязи с политикой и СМИ, вполне логичным представляется изучение влияния идеологии на общество посредством СМИ. Этот вопрос рассматривается как в области социологии, политологии, журналистики, так и в области лингвистики. Имея достаточно размытые границы и субъективно излагаемые дефиниции, идеология касается влияния идей на человеческие воззрения и действия. По сути своей она представляет общие идеи и верования, служащие для поддержки и оправдания интересов господствующих групп [3, с. 606].

Понятие «идеология» тесно связано с понятием «власть», поскольку идеологические системы служат для придания законности различиям в степени власти, которой обладают разные группы населения. Последние, в частности, формируют «общественное мнение» не с помощью открытой, рациональной дискуссии, но через манипулирование и контроль [3, с. 406], как, например, в случае с эвфемизацией.

В свете событий, нередких в современном мире и связанных с явлением терроризма и антитеррористическими войнами, эвфемизация приобретает новую осмысленность и находится на волне активного употребления, в частности в СМИ, которые являются уникальным мерилом общественного сознания. Эвфемизмы стали таким же неотъемлемым элементом коммуникации, как, например, образность или колоритность языкового высказывания. Язык не только отражает действительность, но также способен ее творить.

Конструирование значения посредством умелого манипулирования языковыми единицами, тщательный подбор слов – это профессиональная задача современных спичрайтеров и советников по вопросам прессы. Язык – это не только орудие коммуникации, но и важный инструмент политической власти.

Вследствие этого актуальным представляется изучение способов манипулирования общественным сознанием при помощи языковых средств.

Объектом исследования были выбраны метафорические номинации вооруженного конфликта.

Материалом исследования послужил современный англоязычный публицистический дискурс, который определяют как один из институциональных подвидов политического дискурса; характерной особенностью данного дискурса есть симбиоз политики и СМИ [2; 6; 7; 8]. В последнее время политический дискурс вызывает особый интерес как сфера манипулирования массовым сознанием. Важнейшую роль в этом процессе играет язык. «Язык, сам по себе власти не имеющий, приобретает ее, вплетаясь во властные структуры, и только тогда, когда регулярно используется в соответствующем направлении людьми, обладающими властью» [2, с. 22].

Политические круги постоянно ведут борьбу за власть над языком, за возможность закрепить за той или иной языковой единицей определенное понятие, идею, отношение. Учитывая роль языка в концептуализации и категоризации внутреннего и внешнего мира, сортировке и классификации человеческих ощущений и знаний, становится ясно, что те, кто создают символы и наделяют их значением, обладают великими преимуществами и властью [7].

Выбор данного типа дискурса в качестве материала исследования обусловлен тем, что свобода слова для британских и американских СМИ видится как свобода выражения собственной точки зрения, а собственное «слово» – языковой ресурс, регулируемый в плане использования четкими нормативными предписаниями. Вследствие этого англоязычный публицистический дискурс представляет собой определенный стандарт, одобряемый и поддерживаемый в социуме.

Публицистический дискурс, как проявление массовой культуры и массового сознания, невозможен без стереотипных, устойчивых представлений о должном и недожном. Он не только задает языковую интерпретацию актуальных событий, но и указывает на официальный характер этой интерпретации, тем самым, являясь значимым для выявления категорий коллективного сознания и массовых стереотипов [5]. Это позволяет считать публицистический дискурс адекватным материалом для изучения проблемы эвфемизации.

В публицистическом дискурсе реализуются идеологическая (пропагандистская, агитационная) и организаторская функции. Все они не просто направлены на общественное сознание, они устремлены к его ядру – мировоззрению, которое включает в себя систему принципов, идеалов, убеждений, определяющих отношение к природе, обществу и человеку. Цель этих функций – укрепить в сознании публики определенные воззрения и представления. Учитывая тот факт, что система базовых понятий человека и общества, нравственных ценностей и идеалов не меняется в одночасье, а эволюционирует под влиянием длительного целенаправленного воздействия, публицистический дискурс выступает идеальным орудием пропаганды как систематических усилий по манипулированию убеждениями, взглядами или действиями других людей через посредство символов, в частности, языковых знаков [5].

Выполнение вышеперечисленных функций обеспечивается двумя основными стратегиями публицистического дискурса: информированием и воздействием. Реализация этих стратегий предполагает использование целого арсенала лингвистических средств различных языковых уровней, относимых к газетно-публицистическому стилю [5].

Основная коммуникативная цель публицистического дискурса – сформировать у адресата определенную точку зрения на факты, события, ситуации, явления и т. д., представленные фактуальной информацией, а значит – воздействовать на адресата. Для успешного существования пресса должна своевременно сообщать о противоречиях, которые пока что не получили разрешения, потому привлекает к себе общественное внимание. Именно актуальность и новизна журналистских выступлений способствуют достижению целей, поставленных перед СМИ. Статьи должны соответствовать нормам и ценностям, присущим аудитории, опережать